

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 July 2009
Russian
Original: English

Шестьдесят четвертая сессия

Пункт 71(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Борьба против диффамации религий

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

Настоящий доклад, представляемый в соответствии с резолюцией 63/171 Генеральной Ассамблеи, посвящен осуществлению данной резолюции, а также возможной взаимосвязи между диффамацией религий и ростом числа случаев подстрекательства, проявлений нетерпимости и ненависти во многих регионах мира.

---

* A/64/150.

** Настоящий доклад был представлен с задержкой в связи с необходимостью включения в него самой последней информации по данному вопросу.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Осуществление резолюций о диффамации религий	4
III. Правовая база	6
IV. Управление Верховного комиссара по правам человека	7
V. Конференция по обзору Дурбанского процесса	8
VI. Договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека	9
VII. Специальные процедуры Организации Объединенных Наций	11
VIII. Заключение	14

I. Введение

1. В своей резолюции 63/171 Генеральная Ассамблея с глубокой озабоченностью отметила серьезные случаи проявления нетерпимости, дискриминации и актов насилия на основе религии или убеждений, случаи запугивания и принуждения, мотивированные религиозным или каким-либо иным экстремизмом, который имеет место во многих регионах мира, в дополнение к негативному освещению некоторых религий в средствах массовой информации и принятию и применению законов и административных мер, содержащих конкретные положения, дискриминирующие лиц определенной этнической и религиозной принадлежности и специально направленные против них, в частности против мусульманских меньшинств, после трагических событий 11 сентября 2001 года. В резолюции была выражена озабоченность в связи с тем, что ислам часто и ошибочно ассоциируется с нарушением прав человека и терроризмом. Генеральная Ассамблея решительно осудила все проявления и акты расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и выразила сожаление по поводу использования печатных, аудиовизуальных и электронных средств информации для подстрекательства к актам насилия, ксенофобии и дискриминации в отношении любой религии, а также глумления над религиозными символами. Она подчеркнула, что, хотя каждый человек имеет право на свободное выражение своих мнений, осуществление этого права сопряжено с особыми обязанностями.

2. В своей резолюции 63/171 Ассамблея настоятельно призвала все государства обеспечить адекватную защиту от актов ненависти, дискриминации, запугивания и принуждения в результате диффамации религий и разжигания религиозной ненависти в целом, а также обеспечить, чтобы все государственные должностные лица уважали людей, независимо от их религии или убеждений. Она также призвала государства прилагать все возможные усилия для обеспечения полного уважения и защиты религиозных мест, объектов, святынь и символов. Ассамблея далее подчеркнула необходимость борьбы с диффамацией религий и вообще с разжиганием религиозной ненависти путем согласования действий на местном, национальном, региональном и международном уровнях. Кроме того, она настоятельно призвала государства принимать все возможные меры для поощрения терпимости и уважения ко всем религиям и убеждениям, призвала Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека стимулировать диалог между цивилизациями, а международное сообщество — налаживать глобальный диалог в целях поощрения культуры терпимости и мира.

3. Резолюция 63/171 Генеральной Ассамблеи была принята 85 голосами против 50 при 42 воздержавшихся, что свидетельствует о существовании в международном сообществе многообразия мнений по теме этой резолюции, озаглавленной «Борьба против диффамации религий». Данная резолюция была представлена Угандой от имени Организации Исламская конференция, Беларуси и Боливарианской Республики Венесуэла. Государства, выступавшие против принятия резолюции, выразили обеспокоенность по поводу того, что оно может повлечь за собой нарушение принципа свободы религии и свободы выражения своих мнений, либо сочли, что текст слишком сосредоточен на единственной религии. Автор резолюции, выступая с разъяснением мотивов голосования, указал на то, что текст охватывает все религии, и, хотя меры, описанные

в резолюции, обычно направлены против ислама, это не исключает возможности того, что другие религии также станут объектом предлагаемых мер. В выступлениях в поддержку резолюции также упоминалась Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций.

4. В главе I Плана действий, представленного в виде приложения к резолюции 60/288 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций», рассматривались меры по ликвидации условий, способствующих распространению терроризма. В пункте 2 этой главы государства — члены Организации Объединенных Наций постановили продолжать предпринимать под эгидой Организации Объединенных Наций инициативы и осуществлять программы с целью поощрения диалога, терпимости и понимания между цивилизациями, культурами, народами и религиями и поощрять взаимное уважение и предотвращать диффамацию религий, религиозных ценностей, убеждений и культур. Эта резолюция была принята консенсусом. В своей резолюции 62/272, также принятой на консенсусной основе, Генеральная Ассамблея подтвердила резолюцию 60/288.

II. Осуществление резолюций о диффамации религий

5. В пункте 24 своей резолюции 63/171 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее шестьдесят четвертой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции, в том числе о возможной взаимосвязи между диффамацией религий и ростом числа случаев подстрекательства, проявлений нетерпимости и ненависти во многих регионах мира.

6. В своей резолюции 10/22, озаглавленной «Борьба против диффамации религий», Совет по правам человека также просил Верховного комиссара по правам человека представить ему доклад об осуществлении данной резолюции, в том числе о возможной взаимосвязи между диффамацией религий и ростом числа случаев подстрекательства, проявлений нетерпимости и ненависти во многих регионах мира.

7. В соответствии с резолюцией 62/154 Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь представил ей доклад (A/63/365) на ее шестьдесят третьей сессии. Доклад Генерального секретаря был посвящен прежде всего мерам и мероприятиям по борьбе с диффамацией религий, осуществляемым государствами, органами Организации Объединенных Наций, региональными организациями, национальными правозащитными учреждениями и неправительственными организациями.

8. Во исполнение резолюции 10/22 Совета по правам человека государствам-членам, фондам, программам и специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций, международным и региональным организациям были направлены вербальные ноты для сбора к 30 июля 2009 года информации о мерах и мероприятиях, осуществляемых для борьбы против диффамации религий. Полученные ответы будут отражены в докладе Совету по правам человека на его тринадцатой сессии.

9. Во избежание дублирования докладов Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят четвертой сессии и Совету по правам человека на его тринадцатой сессии в настоящем докладе приводится информация о соответствующей меж-

дународной правовой базе и об осуществлении резолюции 63/171 Генеральной Ассамблеи Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также о деятельности правозащитных механизмов и договорных органов Организации Объединенных Наций, которые, хотя и не занимаются этой проблемой напрямую, в определенной степени затрагивают некоторые аспекты явления, описанного в резолюции 63/171 Генеральной Ассамблеи как «диффамация религий».

10. Хотя сфера охвата настоящего доклада ограничена резолюцией 63/171 Генеральной Ассамблеи, в нем упоминаются предыдущие доклады Генерального секретаря, Верховного комиссара по правам человека и специальных докладчиков по вопросам, связанным с диффамацией религий, разжиганием расовой и религиозной ненависти и насилия, поощрением терпимости и свободой религии или убеждений. Эти доклады, подготовленные по просьбе Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека, представляют собой дополнительный контекст и полезную справочную информацию для понимания настоящего доклада. В докладе упоминается Исследование Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, представленное Совету по правам человека на его девятой сессии и содержащее подборку соответствующих действующих законов и судебных решений, касающихся диффамации религий и неуважения к ним (A/HRC/9/25).

11. В доклад о борьбе против диффамации религий (A/HRC/9/7), представленный Верховным комиссаром по правам человека Совету по правам человека на его девятой сессии, была включена информация о различных аспектах диффамации религий, полученная от девяти государств-членов, одной региональной организации и пяти неправительственных организаций. В большинстве ответов выражалась обеспокоенность по поводу набирающей силу тенденции к негативному изображению религии в средствах массовой информации и в контексте политического дискурса, а также в политике и практике, которые, как представляется, направлены против населения из-за исповедуемой им религии. В пункте 3 своего доклада на третьей основной сессии Подготовительного комитета Конференции по обзору Дурбанского процесса (A/CONF.211/PC.4/5) Верховный комиссар по правам человека подтвердила, что религиозные меньшинства часто становятся объектами злонамеренной, ожесточенной и непрекращающейся критики, направленной против них как против групп населения, зачастую в результате глубоко укоренившихся стереотипов, и это лишь усугубляет их дискриминацию.

12. Однако имеющейся информации недостаточно для составления всеобъемлющей, комплексной и достоверной картины фактов или случаев подстрекательства к религиозной ненависти, дискриминации на основе религии или убеждений или насилия, совершаемого в отношении членов религиозных или духовных общин во всех частях мира. Сложность получения надежной информации усугубляется опасным характером дискриминации на основе религии. Как общесистемное нарушение прав человека, она обычно проявляется в совокупности с другими нарушениями прав человека. Проблемы оценки подстрекательства, дискриминации или насилия в отношении приверженцев определенной религии или убеждения усложняются тем, что об актах подстрекательства, дискриминации или насилия, основанных на религиозной нетерпимости, властям зачастую не сообщается, либо они не квалифицируются как таковые. Тео-

ретический и практический анализ данной взаимосвязи включен в различные разделы настоящего доклада.

III. Правовая база

13. Устав Организации Объединенных Наций, вступивший в силу в 1945 году, ставит своей целью поощрение всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка или религии. Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году, гласит, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. В ней излагаются права человека и подчеркивается, что каждый человек обладает всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

14. Таким образом, основной темой законодательства в области прав человека являются права людей. В связи с тем, что в некоторых странах понятие диффамации религий включено в национальное законодательство, предпринимаются усилия по изучению влияния диффамации религий на реализацию прав человека.

15. Одним из основных аспектов тематики диффамации религий является проблема допустимых ограничений свободы выражения своих мнений. Согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹, каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Однако пользование этим правом налагает особые обязанности и особую ответственность. Следовательно, оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

16. Согласно пункту 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом. Таким образом, пункт 2 статьи 20 защищает частных лиц и группы, принадлежащие к определенной религии или придерживающиеся определенных убеждений, от выступлений, разжигающих ненависть. Однако этот документ не защищает религии, системы убеждений, мнения или институты от проверки, критики или диффамации.

17. Что касается разжигания ненависти, то статья 4 Международной конвенции 1965 года о ликвидации всех форм расовой дискриминации² призывает государства-участники объявлять наказуемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или

¹ Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи.

² Резолюция 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование. Сделанные государствами-участниками многочисленные оговорки, заявления и толкования, многие из которых продолжают действовать, несмотря на постоянные призывы Комитета по ликвидации расовой дискриминации к их снятию или сужению сферы их охвата, ставят вопрос о том, является ли запрещение призывов к ненависти, сформулированное в Конвенции, правилом договорного права или представляет собой обычное международное право на основании его внутренней связи с нормой о недискриминации.

18. В своей общей рекомендации XV (42)³ Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил мнение о том, что запрещение распространения идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, совместимо с правом на свободу мнения или его выражения с учетом защитительной оговорки о том, что обязательства, упомянутые в статье 4, должны выполняться с уделением должного внимания принципам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека (статья 19).

19. Пункт 11 резолюции 63/171 Генеральной Ассамблеи подтвердил, что общая рекомендация XV (42) в равной мере применима к вопросу, касающемуся подстрекательства к религиозной ненависти. Однако в докладах Специальных докладчиков было высказано предостережение против принятия расистского высказывания за акт диффамации религии, поскольку элементы, составляющие расистское высказывание, не аналогичны элементам высказывания, содержащего диффамацию религии как таковой (A/HRC/2/3, пункт 49 и A/HRC/12/38, пункт 37). Утверждалось также, что правовые меры и, в частности, меры уголовного преследования, принятые в национальных правовых системах для борьбы против расизма, совсем необязательно могут применяться и в отношении диффамации религий.

IV. Управление Верховного комиссара по правам человека

20. 2–3 октября 2008 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовало в Женеве экспертные консультации по вопросу о связи между статьями 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах под названием «Свобода выражения своих мнений и призывы к религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию». В консультации приняло участие 12 экспертов и более 200 наблюдателей, в том числе от правительств, учреждений Организации Объединенных Наций, региональных организаций, средств массовой информации и неправительственных организаций.

21. В своих вступительных замечаниях (см. A/HRC/10/31/Add.3, пункт 3) Верховный комиссар по правам человека подчеркнула, что свобода выражения мнений и свобода религии не противоречат друг другу, а являются взаимозависимыми. По мнению Верховного комиссара, в международном праве, как и в судебной практике большинства национальных судов, недвусмысленно установлено, что четко определенные и узкоограниченные категории высказыва-

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 18 (A/48/18)*, глава VIII, раздел В.

ний, например, такие как высказывания, разжигающие ненависть, транслируемые в Руанде радиостанцией «Тысяча холмов», могут правомерно подвергаться ограничениям с целью защиты слушателей от таких экстремистских проявлений. Хотя подобные крайние случаи предельно ясны, Верховный комиссар признала, что проблемы толкования лежат в плоскости менее четко очерченных ситуаций. Она призвала к тщательной оценке обстоятельств каждого случая и принятию решений об ограничении высказываний на основании четко определенных критериев и соответствия международным стандартам.

V. Конференция по обзору Дурбанского процесса

22. В ходе обзора Дурбанского процесса были выполнены, в частности, такие задачи, как обзор достигнутого прогресса и оценка осуществления Дурбанской декларации и Программы действий⁴ всеми заинтересованными сторонами на национальном, региональном и международном уровнях, включая оценку современных проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Обзор Дурбанского процесса, завершившийся принятием Итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса 24 апреля 2009 года⁵, не содержит ссылок на концепцию диффамации религий.

23. Однако в пункте 12 Итогового документа с сожалением констатируется рост на глобальном уровне и количество проявлений расовой или религиозной нетерпимости и насилия, включая исламофобию, антисемитизм, христианофобию и арабофобию, проявляющиеся, в частности, в формировании негативных стереотипов и стигматизации людей на основе их религии или убеждений. Итоговый документ настоятельно призывает все государства-члены осуществить пункт 150 Дурбанской Программы действий, который призывает государства в рамках борьбы со всеми формами расизма признать необходимость противодействия антисемитизму, антиарабизму и исламофобии во всем мире и настоятельно призывает все государства принять эффективные меры с целью предотвращения появления движений, основанных на расизме и дискриминационных идеях, касающихся этих общин.

24. В пункте 68 Итогового документа выражается обеспокоенность по поводу увеличения в последние годы числа актов подстрекательства к ненависти, которые серьезно затронули конкретные расовые и религиозные общины и лиц, принадлежащих к расовым и религиозным меньшинствам и которые осуществлялись посредством использования печатных, аудиовизуальных или электронных средств массовой информации или других средств и исходили из различных источников. В пункте 69 заявляется о решимости, как это предусмотрено в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, полностью и эффективно запретить всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, и осуществлять этот запрет посредством использования всех необходимых законодательных, политических и судебных мер.

⁴ См. A/CONF.189/12 и Согл.1, глава I.

⁵ См. A/CONF.211/L.1, проект доклада Конференции.

25. В связи с этим в пункте 134 Итогового документа принимается к сведению предложение Управления Верховного комиссара по правам человека, действуя в сотрудничестве с региональными заинтересованными сторонами во всех частях мира, организовать серию рабочих совещаний в свете семинара экспертов УВКПЧ по вопросу о связях между статьями 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Такие совещания помогут достичь более четкого понимания типов законодательства, судебной практики и национальной политики в различных районах мира, касающихся понятия подстрекательства к ненависти, с тем чтобы оценить степень применения на практике запрещения подстрекательства, содержащегося в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

VI. Договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека

26. Хотя соответствующие дела в настоящее время рассматриваются несколькими договорными органами, ни один из них не вынес никаких решений по индивидуальным искам, касающимся подстрекательства к религиозной ненависти, с момента представления Совету по правам человека на его девятой сессии Исследования Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, содержащего подборку соответствующих действующих законов и судебных решений, касающихся диффамации религий и неуважения к ним (A/HRC/9/25).

27. На своей девяносто четвертой сессии, состоявшейся 13–31 октября 2008 года, Комитет по правам человека постановил пересмотреть свое общее замечание по статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся свободы выражения мнений. Первое чтение проекта общего замечания Комитетом по правам человека намечено на октябрь 2009 года.

28. Рассматривая периодические доклады, Комитет по правам человека призвал государства — участники Международного пакта о гражданских и политических правах энергично противодействовать любой пропаганде расовой или религиозной ненависти, включая разжигание политической ненависти, посредством активизации кампаний по общественному информированию и повышению осведомленности и обеспечения строгого соблюдения судьями, прокурорами и сотрудниками полиции положений уголовного права, предусматривающих наказание за подстрекательство к расовой или религиозной ненависти.

29. Придерживаясь мнения о том, что дискриминация, основанная исключительно на религиозных мотивах, не обязательно подпадает под действие Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет по ликвидации расовой дискриминации до признания своего мандата задействованным попытался выявить «этническую» или другую связь или элемент взаимосвязи между расовой и религиозной дискриминацией.

30. Данная «взаимосвязь» была далее рассмотрена в рамках двух дел 2007 года, которые включали в себя обвинения в разжигании ненависти. Дело «П.С.Н. против Дании» (2007 год) касалось обвинений в нарушении пункта 1(d) статьи 1, статьи 4 и статьи 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в форме публикации на веб-сайте одного из членов парла-

мента заявлений против иммиграции и мусульман под заголовком «Статьи, которые никто не решается обнародовать». Выраженные мнения были повторены в интервью, данном одной из газет, а некоторые из них были ранее опубликованы в книге. Истец подал три жалобы в соответствии с Уголовным кодексом Дании, раздел 266(b) которого запрещает расистские высказывания, на том основании, что заявления на веб-сайте, направленные на конкретную группу — мусульман, — носили унижающий и пропагандистский характер и были опубликованы для широкой аудитории. Аналогичные жалобы касались книги и интервью.

31. Государство-член оспорило приемлемость этой жалобы, поскольку дело не подпадало под действие статьи 1 Конвенции в части упоминания о мусульманах, однако признало, что «в какой-то степени можно утверждать, что эти выступления касаются иммигрантов второго поколения и разжигают конфликт между ними и датчанами и в связи с этим частично подпадают под действие Конвенции». Истец, со своей стороны, возразил, что «исламофобия, как и выступления против евреев, во многих европейских странах носит характер расизма». Было заявлено, что в данном случае разжигается ненависть против арабов и мусульман, а «в исламе культура и религия тесно связаны».

32. Принимая решение о приемлемости, Комитет отметил, что «указанные заявления непосредственно касались Корана, ислама и мусульман в целом» без каких-либо конкретных упоминаний пяти оснований, закрепленных в статье 1 Конвенции. Хотя имеющаяся в распоряжении Комитета информация не позволила ему установить конкретную направленность указанных заявлений, он, тем не менее, признал, что «эти устные заявления не были непосредственно нацелены на какие-либо конкретные национальные или этнические группы» и что «состав мусульман, проживающих в настоящее время в государстве-участнике, является неоднородным». Комитет признал «важность взаимосвязи между расой и религией» и заявил, что «он наделен компетенцией рассматривать претензии, касающиеся «двойной» дискриминации по признаку религии и какому-либо другому признаку, конкретно указанному в статье 1 Конвенции», однако в данном случае речь об этом не идет. По мнению Комитета, жалоба касается исключительно религии, а «ислам не является религией, практикуемой исключительно определенной группой». Таким образом, сообщение было признано неприемлемым. Что касается дела «А.В.Р.А.П. против Дании» (2007 год), то Комитет признал сообщение неприемлемым по причинам, обусловившим его решение по делу «П.С.Н. против Дании».

33. Многие дискриминационные практики, упомянутые в резолюции 63/171 Генеральной Ассамблеи, включая подстрекательство, формирование стереотипных представлений, выделение, стигматизацию и узаконивание дискриминации, тем не менее учитываются в работе Комитета по ликвидации всех форм расовой дискриминации. В своих заключительных замечаниях Комитет неоднократно упоминал такие явления, как исламофобия, в том числе сообщения о ней после нападений 11 сентября 2001 года, дискриминация против евреев и сикхов, дискриминация против религий коренных народов и осквернение священных мест, а также другие случаи пересечения религии и этничности.

VII. Специальные процедуры Организации Объединенных Наций

34. Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Гиту Муигаи представил свой последний доклад Совету по правам человека на его двенадцатой сессии (A/HRC/12/38) в соответствии с резолюцией 10/22, в которой Совет по правам человека просил его представить Совету на его двенадцатой сессии доклад обо всех проявлениях диффамации религий, в частности, о серьезных последствиях исламофобии, и о ее влиянии на реализацию всех прав верующих.

35. В своем докладе Специальный докладчик напомнил о рекомендации своего предшественника Дуду Дьена (см. A/HRC/9/12, пункт 65) о том, что Совет по правам человека должен «содействовать переходу от социологической концепции диффамации религий» к правовой норме, запрещающей подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти, на основе юридических положений, содержащихся в международных договорах о правах человека, в частности в статьях 18–20 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации».

36. Кроме того, Специальный докладчик выразил мнение (A/HRC/12/38, пункт 45) о том, что достигнутое соглашение, отраженное в Итоговом документе Конференции по обзору Дурбанского процесса, представляет собой хрупкое равновесие между утверждением важности свободы выражения мнений и заострением внимания на необходимости борьбы с разжиганием ненависти. Поэтому он рекомендовал использовать данный консенсусный документ в качестве отправной точки при решении таких сложных вопросов, как подстрекательство к расовой или религиозной ненависти. Он особенно рекомендовал политикам использовать ясные и четкие формулировки Итогового документа и осуществлять его на национальном уровне.

37. Специальный докладчик провел различие (там же, пункт 46) между следующими четырьмя проблемами: а) проявление менталитета нетерпимости, которые пока не являются нарушениями прав человека, однако могут постепенно привести к подобным нарушениям; б) выступление в пользу расовой или религиозной ненависти, которое представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию и запрещено международным правом в области прав человека; в) дискриминация в отношении членов религиозных или духовных общин, которая также однозначно запрещена международными нормами в области прав человека, поскольку отрицательно влияет на реализацию гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; г) совершаемые против членов религиозных или духовных общин акты насилия, которые представляют собой вопиющее нарушение прав человека, например, права на личную безопасность или, в конечном итоге, права на жизнь.

38. Специальный докладчик напомнил (там же, пункт 48), что в существующих международных стандартах уже оговаривается расовая дискриминация и дискриминация, основанная на религии или убеждениях, а также подстрекательство к расовой или религиозной ненависти. В этой связи он подчеркнул, что по состоянию на июнь 2009 года в общей сложности 164 государства рати-

фицировали Международный пакт о гражданских и политических правах, а 173 государства являются участниками Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он призвал государства, которые еще не ратифицировали эти международные документы, рассмотреть возможность принятия подобных мер.

39. Специальный докладчик обратил особое внимание на тот факт (там же, пункт 49), что, хотя в соответствии с международными нормами в области прав человека обязательство о запрещении дискриминации и подстрекательства к расовой или религиозной ненависти является однозначным, оно представляет собой лишь одну из целого ряда мер, которые необходимо принять для обеспечения полной гарантии права на равное обращение и ведения борьбы с расизмом и всеми формами дискриминации. Он заявил, что на государствах лежит основная ответственность за принятие мер, направленных на укрепление терпимости и уважения к культурному разнообразию, включая религиозное разнообразие. Только посредством осуществления этого широкого спектра действий государства будут в состоянии обеспечить долгосрочную защиту против скрытых последствий разжигания ненависти.

40. Наконец, Специальный докладчик выразил серьезную обеспокоенность (там же, пункт 50) по поводу случаев подстрекательства к расовой или религиозной ненависти и призвал государства незамедлительно принимать меры по подобным делам в рамках существующих международных норм в области прав человека. Он также напомнил о налагаемой существующими международными стандартами в области прав человека на государства обязанности защищать членов религиозных или духовных общин от нарушения их права на свободу религии или убеждений.

41. В своем докладе Совету по правам человека на его десятой сессии (A/HRC/10/8) Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Асма Джахангир рассказала о постоянных сообщениях о религиозной нетерпимости и актах насилия против членов определенных религиозных или духовных общин. Отметив необходимость проявления терпимости к мирному выражению мнений и идей, она указала на то, что использование стереотипов и ярлыков, оскорбляющих глубоко укоренившиеся религиозные чувства, не способствует созданию атмосферы, благоприятствующей конструктивному и мирному диалогу между различными общинами. Специальный докладчик также напомнила государствам об их обязательстве принимать меры в отношении пропаганды религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

42. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений далее отметила, что, хотя в некоторых случаях нетерпимое поведение не представляет собой нарушений прав человека, оно все же может приводить к религиозной поляризации и нарушать общественную гармонию. В этой связи она подчеркнула, что каждый конкретный случай должен рассматриваться в суде в зависимости от обстоятельств, и отметила исключительно важную роль судебных органов в предоставлении жертвам нарушений прав человека средств правовой защиты. Она подтвердила необходимость дополнительных консультаций и рекомендовала организовать региональные рабочие совещания для изучения этой темы на низовом уровне. Она также предположила, что Комитет по пра-

вам человека мог бы вернуться к своему общему замечанию № 11 (1983 год) по статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

43. В своих предыдущих докладах (A/62/280 и Согг.1, пункт 76 и A/HRC/7/10/Add.3, пункт 73) Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений согласилась с тем, что полное обеспечение защиты лиц от выступлений, пропагандирующих национальную, расовую или религиозную ненависть и представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, о котором говорится в пункте 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, может стать приемлемой альтернативой законам о богохульстве.

44. В своем докладе 2006 года Комиссии по правам человека (E/CN.4/2006/74) независимый эксперт по вопросам меньшинств Гей Макдугал сообщила, что во всех регионах мира представители меньшинств по-прежнему сталкиваются с серьезными угрозами, дискриминацией и расизмом. Кроме того, она подчеркнула тот факт, что общины меньшинств сталкиваются и с новыми проблемами, включая законодательство, политику и практику в области борьбы с терроризмом, которые могут создавать необоснованные препятствия для осуществления прав меньшинств и даже приводить к их нарушениям. Она также выразила обеспокоенность по поводу того, что активные дискуссии о религии, социальной интеграции и самобытности нередко приобретают негативную тональность, что отнюдь не благоприятствует социальному единению и гармонии.

45. По мнению независимого эксперта, борьба с дискриминацией, хотя и является одним из ключевых элементов, сама по себе недостаточна для того, чтобы в полной мере гарантировать соблюдение прав меньшинств, поскольку такие права выходят за рамки борьбы с дискриминацией и затрагивают вопросы, касающиеся тех, кто, возможно, стремится к развитию и сохранению своей особой самобытности. Она заявила, что права меньшинств предполагают признание того факта, что некоторые группы населения в силу своего статуса меньшинств и отличной от других самобытности находятся в неблагоприятном положении и иногда являются объектом притеснений и что эти общины нуждаются в особой защите и предоставлении им адекватных возможностей. В этой связи она призвала все государства стремиться к достижению цели равенства в условиях сохранения разнообразия как в правовой сфере, так и на практике.

46. 22 апреля 2009 года Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Гиту Муигаи, Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Асма Джахангир и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франк Ларю выпустили в Женеве совместное заявление, в котором определяются проблемы, связанные с распространением высказываний, обижающих верующих, принадлежащих к определенным конфессиям (см. A/HRC/12/38, пункты 33–42). Хотя это явление в исторической перспективе затронуло все регионы мира и различные религии и убеждения, по их оценке, события 11 сентября 2001 года усугубили напряженность в межобщинных отношениях. В этой связи три мандатария предложили провести четкое различие между тремя типами высказываний: а) высказывания, которые представляют собой правонарушения

в соответствии с международным правом; b) высказывания, которые не являются уголовно наказуемыми, однако могут стать основанием для подачи гражданского иска; c) высказывания, которые не влекут за собой применения уголовных или гражданских санкций, однако вызывают обеспокоенность с точки зрения терпимости, корректности и уважения к религии или убеждениям других.

47. Специальные докладчики призвали к проведению обсуждений в рамках существующей международной правовой основы, созданной Международным пактом о гражданских и политических правах, в частности его статьями 19 и 20. В дополнение к правовым мерам по противодействию разжиганию ненависти и насилия, они подчеркнули необходимость ликвидации основных причин нетерпимости посредством реализации широкого спектра стратегических мер, например в сферах межкультурного и межрелигиозного диалога или просвещения, направленного на формирование терпимости и уважения к разнообразию.

III. Заключение

48. Концепция диффамации религий оказывает влияние на реализацию прав человека. Поскольку допустимые ограничения свободы высказывания мнений являются одним из основных вопросов полемики о диффамации религий, особое внимание обращается на статьи 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также на статью 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

49. Договорные органы и механизмы специальных процедур представляют доклады о серьезных случаях проявления нетерпимости, дискриминации и актов насилия на основе религий или убеждений, описанных в резолюции 63/171 Генеральной Ассамблеи как диффамация религии, такие как формирование унижительных стереотипов и стигматизация людей на основании их религии или убеждений, а также негативное освещение определенных религий и религиозных символов и неуважительное отношение к ним. В этой связи они рекомендуют уделять особое внимание выполнению государствами своих основных обязательств, связанных с защитой частных лиц и групп лиц от нарушений их прав, вызванных разжиганием ненависти.

50. Многие дискриминационные практики, описанные в резолюции 63/171 Генеральной Ассамблеи, в том числе распространение, подстрекательство, формирование стереотипов, выделение, стигматизация и узаконивание дискриминации, также подпадают под действие Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В своих заключительных замечаниях Комитет неоднократно упоминал такие явления, как исламофобия, включая доклады о ней после нападений 11 сентября 2001 года, дискриминация против евреев и сикхов, дискриминация против религий коренных народов и осквернение священных мест, а также о других случаях, где он выявил пересечение религии и этничности.

51. Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости,

---

Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение подчеркнули, что конечной целью является нахождение наиболее эффективных способов защиты частных лиц от пропаганды другими ненависти и насилия. Разжигание ненависти является лишь симптомом, внешним проявлением гораздо более глубокого явления, называемого нетерпимостью и ханжеством. Такие правовые меры, как ограничение исключительно свободы выражения мнений, далеко не достаточны для осуществления реальных перемен в умах, восприятиях и полемике по этому вопросу. Для ликвидации основных причин нетерпимости необходим гораздо более широкий спектр стратегических мер, охватывающих такие области, как межкультурный диалог и просвещение, направленные на формирование терпимости и уважения к разнообразию.
